

Вышеволоцкая Правда

В. Волоцк, Калининск. обл.

7 ДЕК 40

ЗАМЕТКИ ЗРИТЕЛЯ

О КОНЦЕРТЕ АРТИСТОВ МОСКОВСКОЙ ЭСТРАДЫ

Недавно в одном из номеров газеты „Советское искусство“ было напечатано открытое письмо заслуженного деятеля искусств, композитора—орденоносца Дунаевского к артисту московской Государственной эстрады сатирику фельетонисту Смирнову—Сокольскому.

Т.в. Дунаевский, отзываясь об одном из концертов, шедших в Москве, говорил об отсутствии в нем нового, творчески приобретенного, мастерски, художественно исполненного и в конце признавался, что от стыда за исполнителей он сбегал, не досмотрев концерт до конца.

К сожалению, о состоявшемся в нашем театре концерте артистов, выступавших под маркой „артистов Московской эстрады“, об этом мучительно вечере неумного юмора, затасканной песни, пошленькой сатиры и грубой шутки можно сказать еще большее или, по крайней мере, почтительно разделить мнение Дунаевского.

В каком из показанных номеров, в ком из исполнителей глаз зритель увидел или почувствовал хоть микроскопическую долю чего-то нового, пусть посредственного по замыслу и неблестящего по исполнению, но своего, рожденного их творческими силами? Ничего. Все чужое и старое, да и старое то исковеркано. Люди не подумали даже, что все лучшее, созданное ранее, надо уважать.

Юморист—сатирик, артист А. Г. Пестрецов легкомысленно подошел к выбору материала и грубо к его исполнению, хороший фельетон

„Московские скачки“, остроумно написаны, от дешевого исполнения, получился грубым и неинтересным. В отрывке „Голый инженер“ Ильфа и Петрова артист явно злоупотреблял намеками, иллюстрируя их нец, иличными движениями. В исполнении ряда и других вещей Пестрецов далеко выходил из рамок скромности.

Танцы слабо исполнили артисты С. Квитанцева и М. Матвеев „Венгерский“ и „Испанский“.

Артистка Е. Н. Орлик, исполняя цыганские романсы и русские народные песни, показала себя певидей „от скуки па все руки“, как говорит Писловид. Подбор вещей и само исполнение не говорят о ее творческом и серьезном подходе к делу.

Сравнительно радушный прием этого концерта вышеволоцким зрителем объясняется очень редким явлением на нашей сцене концертов вообще и хороших—творческих, с интересной программой,—в частности; таких концертов, которые воспитывали бы в зрителе истинный художественный вкус.

Хотелось бы, чтобы люди, ведающие этими делами, напомнили бы Облреперткзму и Калининской филармонии об этом безвкусном концерте и попросили бы их позаботиться об удовлетворении культурных запросов растущего с каждым днем советского зрителя.

Н. Конюхов,
артист гортеатра.